

Нестеров А. В. Свобода, компетенция и компетентность. – М.: НИУ ВШЭ, препринт, март 2011 г. - июль 2015 г. – 13 с. URL: www.nesterov.su.

Аннотация. Рассмотрена категория свободы в контексте ее легального значения, а также с философских и физических позиций. Показаны существенные и принципиальные границы свободы человека.

Ключевые слова. Свобода, компетенция, компетентность, границы свободы, творческая свобода.

Для того, чтобы обсуждать категорию свободы, необходимо сформулировать основание обсуждения, выявить свойства феномена свободы и определить свойства свободы в рамках основания.

К сожалению, во многих публикациях происходит смешение оснований, точек зрения, подходов, а также и свойств обсуждаемого феномена, что приводит к противоречивым выводам. В частности, от полного отрицания наличия свободы, до утверждений, что существует абсолютная свобода. В промежутке между этими двумя мнениями располагается множество иных суждений, так или иначе пытающихся совместить крайние позиции.

В качестве основания обсуждения выбираем правовую позицию, т.е. обсуждение феномена свободы осуществляется как его правовые аспекты.

Как любой феномен свобода обладает присущими (неотчуждаемыми, приписываемыми и/или присваиваемыми) свойствами. К неотчуждаемым свойствам свободы индивида (свободным свойствам индивида) относятся врожденные свойства свободы. После рождения (отделения) человеческого детеныша от матери он становится индивидом. К приписываемым свойствам индивида относятся его свойства, которые ему приписывает другие индивиды, общество и/или государство. Например, он получает паспорт с определенным, но случайным для него номером. К присваиваемым

свойствам индивида относятся свойства, которые ему присваивают другие индивиды, общество и/или государство в зависимости от его достижений.

Таким образом, феномен индивида представляет его связи с другими индивидами, обществом и/или государством. Эти связи могут быть пластичными, гибкими и/или жесткими. В зависимости от вида данных связей они могут практически не ограничивать, ограничивать и/или существенно ограничивать возможности свободы индивида, Полностью действительные связи рвутся только со смертью (исчезновением) индивида.

Кроме действительных связей известны знаковые (семантические) и/или психические (умственные) связи, которые можно обозначить как существующие связи. Данные связи могут существовать и при действительном отсутствии индивида, в частности, в памяти других индивидов и/или на носителях информации.

Если свободу индивида рассматривать как его связи, то формально категория связи может состоять из категорий вырожденной связи, собственно связи и/или отношений (связи между связями). Категория вырожденной связи характеризует связь одного индивида, которая состоит из категорий связи, замкнутой на сам индивид, потенциальной связи не замкнутой ни на один индивид и/или доменной (неразрывной) связи индивида. В случае разрушения доменной связи индивид прекращает существовать как индивид (теряет свойства индивида). Например, как бы мы не делили магнит, каждая его частичка остается магнитом. И только полное размагничивание объекта приводит к исчезновению магнитного свойства.

Категория собственно связи характеризует как минимум одну связь между двумя индивидами. При этом данная связь может разрушиться, но индивиды останутся целыми. Категория собственно связи состоит из категорий связи между конкретными индивидами, между индивидом и

членами (представителями) общества и/или представителями государства.

Категория отношений характеризует как минимум одну связь как минимум между двумя связями и также может разрушаться без разрушения основных связей. Правоотношения представляют собой классический пример таких связей.

С правовой точки зрения свобода лица (свойство свободы лица) представляет собой объем его полномочий, в рамках которых он может действовать свободно в знаковом и/или действительном мире. Мысленные действия в умственном мире с правовой точки зрения не имеют ограничений.

Категория объема полномочий лица характеризует множество его связей с элементами его окружения (иными лицами, участниками общества (организациями, объединениями, сообществами) и/или должностными лицами властных (государственных, муниципальных) структур). Кроме того, отметим, что любое лицо обитает в окружающей среде естественного и/или искусственного характера.

Лицо всегда связано со своим окружением, которое можно характеризовать как иное лицо и/или организационная структура, где иное лицо также является организационной структурой, только вырожденной, состоящей из одного элемента.

Элементарными элементами объема полномочий являются свободы, права и законные интересы, которые легитимно закреплены в Конституции России. В Конституции России слово «свобода» используется 32 раза. Как правило, данное слово применяется в словосочетании «права и свободы», что говорит о его существенном значении. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией России.

Таким образом, в легитимном праве под свободой понимается право лица требовать от иных лиц, в том числе организационных структур, соблюдать положения (требования), касающиеся свобод человека и гражданина, содержащихся в Конституции России, нормах международного права, к которым присоединилась Россия, а также правовых обычаях. В свою очередь, данное лицо обязано также соблюдать вышеуказанные требования, т.к. в юриспруденции права и обязанности должны быть уравновешены. Обязанности лиц являются следующим правовым элементом Конституции России, который представляет собой противовес не только свободе, но и иным конституционным правам, а также законным интересам.

Данные три правовые категории характеризуют правовые конституционные возможности лиц. Структурно эти категории входят в категорию правомочий. В юриспруденции правомочия должны быть уравновешены юридическими обязанностями.

В правовой действительности наблюдаются многочисленные случаи нарушения, как правомочий, так и обязанностей, как частных, так и публичных лиц. Поэтому в Конституции России существует еще один правовой элемент в виде ответственности лиц за нарушение легальных правовых положений, в частности легальных правомочий и/или обязанностей.

С формальной точки зрения количество легальных правомочий должно соответствовать количеству легальных правовых обязанностей и количеству легальных правовых ответственностей за их нарушения.

С категориейной точки зрения эти три категории можно объединить в категории легальной компетенции (компетенции). Для того чтобы лицо в деятельности соблюдало свою компетенцию и компетенции иных лиц, оно должно обладать компетентностью.

Категория компетентности характеризует документально подтвержденное свойство способности лица выполнять требования, предусмотренные его объемом компетенции. Для документального

подтверждения данной способности заинтересованное лицо должно продемонстрировать иному лицу, полномочному на это подтверждение, знания, умения и/или приемы деятельности, относящиеся к объему искомой компетенции.

Теперь можно рассмотреть структуру категории полномочий лица, в частности в нее входят категории компетенции и/или компетентности. Следующей категорией является категория объема полномочий, в которую входят категории полномочий (компетенции и/или компетентности) и/или категория предметов ведения.

Таким образом, свобода лица с юридической точки зрения это его объем полномочий в виде права сознательного волевого выбора своего устремления, инструментов и/или оценки данного устремления и/или инструментов, который зависит от его способностей, возможностей (ресурсных ограничений) и/или легальных правовых положений.

Некоторые авторы публикаций указывают на правовой парадокс, в частности, право ограничивает свободу человека, чтобы эту свободу предоставить. На самом деле парадокса нет, если рассмотреть свободу в совокупности с обязанностями лиц. Более того, право еще и гарантирует свободу, если рассмотреть свободу в совокупности с ответственностью. При этом в демократичном, правовом и социальном государстве наблюдается больше свободы у людей и граждан, чем в тоталитарных государствах. Чем больше свободы (правомочий) предоставляют лицам легальные правовые положения, тем демократичнее и социально справедливее государство и в нем более развито правовое свойство гражданского общества.

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.) в части 2 статьи 29 установлено, что при осуществлении своих прав и свобод, каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и

удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Таким образом, основными легитимными и/или легальными международными критериями ограничений свободы и прав человека со стороны других людей, общества и/или государства являются справедливые требования морали, правопорядка и/или экономики. Правопорядок в обществе подразумевает упорядочение общественных отношений в политической, экономической (коммерческой, бизнес) и/или некоммерческой (общественной) сфере. Правопорядок на государственном уровне подразумевает обеспечение охраны и/или защиты конституционного строя, обороны государства и/или отстаивание национальных интересов на международной арене.

Конституция России в соответствии с частью 3 статьи 55 указывает, что свобода личности может быть ограничена только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, основными легальными критериями ограничения свободы личности (лиц) в России являются такие уровни свободы, которые должны обеспечивать защиту физического и/или нравственного здоровья, прав и/или законных интересов других лиц, а также основы конституционного строя, оборону страны и /или безопасность государства.

Если исходить из того, что Конституция России предоставляет гражданам право на охрану здоровья, то тогда свобода лица (право на свободу) в России может быть ограничена только в такой мере, чтобы обеспечить охрану и/или защиту его врожденных свобод, конституционных прав и/или гарантировать возможность отстаивания его законных интересов, а также обеспечить безопасность основ конституционного строя, оборону страны и/или отстаивание национальных интересов на международной арене.

Государство при осуществлении легального правового регулирования учитывает экономический и культурный уровень развития общества, поэтому в правовые нормы должны закладываться адекватные требования, которые возможно осуществить с помощью имеющихся в распоряжении государства ресурсов, а также правового восприятия населением данных норм. Правовые критерии необходимо согласовывать не только с идеальными правовыми моделями, но и с правовой действительностью, которая зависит от экономических, культурных и/или политических реалий в обществе.

Далее вернемся к объему полномочий лица и рассмотрим, как он связан с правовым положением лица. Правовая свобода зависит от правовых связей лица (правоотношений). Категория правоотношения состоит из категорий правового положения, собственно правоотношения и/или правовой связи.

Категория правового положения лица представляет собой вырожденную правовую связь лица, характеризующее правовое положение лица в правовом поле и определяется объемом его полномочий. При легальном регулировании полномочное лицо, осуществляющее регулирование, устанавливает требования к объему полномочий лица, на которое распространяется действие данного регулирования.

Однако недостаточно установить требования к объему полномочий лица. Особенностью индивида в правовой роли лица как юридической категории является то, что индивид обладает свойством устремления. Устремления индивида определяют его правосознание и правопонимание. Если данное правопонимание и интерпретация легального права будет не соответствовать его правосознанию, то тогда официальные нормы права уже не имеют для него значения. Они перестают быть для него правовыми критериями.

Деликтное поведение психически здорового индивида возможно тогда, когда на его психику было оказано несправедливое прямое,

косвенное или опосредованное воздействие. Если легитимное правовое регулирование не оказывает опосредованное воздействие на источники, причины дефектов и/или сами дефекты правовой действительности (правоотношений, юридически значимых взаимодействий лиц и/или их юридически значимых продуктов), то тогда формируется деликтное правосознание.

Особенно это касается терроризма и наркотиков. У лиц, которые занимаются распространением терроризма и наркотиков, несомненно, искажено не только правосознание, но и психика. Однако дети не рождаются террористами и наркоманами, поэтому необходимо легальное правовое регулирование экономических и социальных отношений, особенно в местах, где возникают данные проявления.

В академической науке, в юридической психологии и/или неформальной науке отдельные ученые создают направление, которое исследует психическое отношение к праву, а также внутренние психические нормы, формирующие правосознание конкретных людей, и которое достаточно слабо отражено в правовой доктрине. Психическое свойство свободы человека, которое закреплено как юридическое свойство в Конституции России, не может ограничиваться легальными юридическими нормами.

Таким образом, возможна неограниченная правом свобода индивида только в умственном мире, в виде свободы творчества, для которой существуют только внутренние интеллектуальные, нравственные и/или психические ограничения. Творческая свобода человека ограничивается только его внутренними нормами и зависит от его правосознания. Поэтому, если государство заинтересовано в том, чтобы свобода человека проявлялась как осознанная необходимость, и гражданин демонстрировал осознанное законопослушание, необходимо, чтобы юридическая наука равномерно развивала все вышеуказанные научные направления и предоставляла действительно научно-обоснованные рекомендации, как обсуждать законопроекты и устранять

в них правовые дефекты. Кроме того, такие же рекомендации нужны исполнительной и судебной власти. А также они должны изучаться в юридическом образовании, и отражаться в юридическом просвещении граждан с помощью средств массовой информации.

Можно выделить три вида ограничений свободы человека. Категория ограничений состоит из категорий принципиальных, потенциальных и/или действительных ограничений. Действительные ограничения характеризуют ограничения, опирающиеся на законы действительного мира. Потенциальные ограничения характеризуют ограничения в виде требований в юридических законах. Принципиальные ограничения характеризуют ограничения свободы человека, связанные со смыслом или бессмысленностью его жизни. Эти духовные ограничения отделяют его от других живых существ, и которые базируются в психике человека.

Если политические, экономические и/или культурные отношения гармонично урегулированы легальными нормами права, то тогда нет причин для возникновения диссонансных фактических правоотношений. Это еще раз подчеркивает известную истину, что свобода индивида заключается в гармонии с самим собой и своим окружением.

Однако существует еще одно ненасытное устремление человека. Даже если индивид является законопослушным, соблюдает моральные и/или религиозные нормы, у него всегда существует любопытство, которое формирует его устремления. В качестве устремлений выступают цели, ценности и/или блага. Если индивида интересуют только творческие цели (например, клонирование человека), то тогда он может случайно запустить неуправляемый процесс, который может привести к гибели не только цивилизации, но и всего живого.

Можно ли юридическими средствами и/или фактическими действиями ограничить подобные творческие цели. Наш ответ – нет. Это возможно либо за счет самоограничения, либо за счет физических (ресурсных) ограничений. Наверное, природа устроена так, что любое

следующее продвижение в ее знании сопровождается значительным увеличением расходов ресурсов. Человечество (отдельные ее представители) будут вынуждены остановиться на данном устремлении по причине ограниченности их ресурсов, направляемых на данные цели. Кроме того, бессмысленность достижения абсолютного знания еще может заключаться в том, что сама природа также развивается и, если скорость ее развития больше скорости развития человечества, то мы ни когда не сможем ее познать полностью.

В заключении отметим, что проблему свободы объекта исследовали многие ученые естественники. Одним из таких физиков является академик Б. В. Чириков [1]. Опираясь на результаты своих исследований творческого хаоса в классической динамике и на результаты Ю. Ф. Орлова по творческому хаосу в квантовой динамике, он делает следующий вывод, что прав был А. Эйнштейн с его философией науки: «Наука человека – это его модель реального Мира, включая и самого человека». Он пишет: «Мой главный вопрос о неразгаданной тайне Жизни: что отличает человека от «обезьяны». Мой ответ: свобода воли и ее неустранимый индетерминизм. Это источник неограниченного могущества человека, ведущий к неминуемой катастрофе на нашей крошечной Земле. Несмотря на все возрастающий самообман homo sapiens вряд ли успеет спастись от самого себя. Моя единственная надежда – моя собственная грубая ошибка!? Но в чем она???».

В своей статье Б. В. Чириков, который ввел в научный обиход термин «творческий хаос», показывает, что индетерминизм возможен не только в физике, но и в развитии жизни на Земле до появления человека. Физике необходимо доказать, что существует возможность индетерминизма и свободы воли у человека и только у человека. Физиология мозга, порождающего разум, должна определить природу свободы воли и найти механизмы ее регуляции, хотя, по мнению Б. В. Чирикова это определенно не соответствует символической динамике,

которая сохраняет в пределе лишь максимальный хаос, или полный индетерминизм, т.е. неповторимое творчество Природы или самого человека. А это приводит к его печальным выводам, противоречащим идее «устойчивого развития человечества». Если человек «хозяин и царь» и может делать все что угодно, а с другой стороны, если на физиологическом уровне существует творческий хаос, то он это может делать совершенно случайно, «не ведая, что творит».

Можно попытаться ответить Б. В. Чирикову следующим образом. Если все-таки человека рассматривать не как физический носитель, а физику не как инвариантную от человека науку, то человек действительно должен обладать свободой воли, однако законы символической динамики для человека могут только изоморфно отражать законы творческого хаоса, в проверенном физикой эксперименте.

Для человека еще справедливы законы гармонии и диссонанса, существующие на символическом уровне, поэтому, с одной стороны, должны существовать творческий хаос, как бесконечный во времени физический источник неповторимого творчества Природы и человека, а, с другой стороны, - символическая модуляция данного хаоса гармонией, которая и должна ограничивать амплитуду хаотических актов воли.

Человека отличает от обезьяны свойство чувствовать гармонию природы. Суслик не будет любоваться зернышком, а нормальный (психически здоровый) человек будет стремиться продуцировать только гармоничные продукты своей деятельности, а стало быть, стремиться к гармонии.

Если же говорить о таком символическом понятии как душа, то человек как ее физическое воплощение будет стремиться найти такой физический носитель, который будет изоморфно связывать его с человеческой психикой.

Но если мы кроме носителей и модуляции на данных носителях (взаимодействий) будем учитывать еще и отношения между носителями

и модуляциями, в частности, выраженные в виде интерпретации, то тогда мы вводим в наши описания (модели) свойство гармонии, которое не имеет явного физического носителя. Восприятие гармонии возникает только тогда, когда появляется некоторое гармоничное соотношение в структуре.

Следствием из данной теоретической конструкции для физиков является то, что, как бы мы не уменьшали дискретность чувствительности физических приборов, мы можем почувствовать (увидеть) только такие элементы, которые имеют в структуре хотя бы две составляющие. В противном случае мы их не сможем перечислить (описать). Если мы гармоничную структуру разложим на части, то потеряется свойство гармонии. Если элемент не имеет структуры, то он для нас невидим, т.к. наши области физического взаимодействия не пересекаются. Поэтому существует принципиальное духовное ограничение свободы разумного человека, который стремится к гармонии.

Литература

1. Чириков Б. В. Творческий хаос и Жизнь // Теоретическая физика. – 2003.